

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК: 330.3, 338.001.36
JEL: O1, O11

Негативные воздействия мировой экономической системы на российскую экономику в 2022 году и их влияние на динамику основных макроэкономических показателей

К.Х. Зоидов, к.ф.-м.н., доцент
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-код (РИНЦ): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

К.С. Янкаускас, н.с. ИПР РАН
<https://orcid.org/0000-0003-2380-7088>; SPIN-код (РИНЦ): 6937-4745
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

Для цитирования

Зоидов К.Х., Янкаускас К.С. Негативные воздействия мировой экономической системы на российскую экономику в 2022 году и их влияние на динамику основных макроэкономических показателей // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 4. – С. 57-70.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-4-57-70>

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты политики экономических санкций, их негативное воздействие на российскую экономику в 2022 году и влияние на динамику основных макроэкономических показателей. **Цель.** Попытаться хотя бы приблизительно оценить масштаб негативного воздействия на российскую экономику экономических санкций, введенных против России в 2022 году. **Задачи.** Анализ воздействия экономических санкций на основные макроэкономические показатели, такие как ВВП и его отраслевая структура, инвестиции в основной капитал, потребительские цены, рынок труда, доходы населения, государственные финансы и другие. **Методология.** В ходе исследования применены методы системного анализа, классификации и сравнения, эволюционно-институциональной теории, исторического подхода и аналитической оценки. **Результаты.** Негативные эффекты от экономических санкций стран Европы, Северной Америки и ряда других ретранслировались в российскую экономику в виде снижения объемов производства в определенных ее секторах, общего снижения объема ВВП, торможения темпов инвестиционной активности, роста уровня цен и, как следствие, падения реальных доходов населения, а также снижения доходов федерального бюджета. Среди положительных тенденций, ослабляющих негативный эффект от зарубежных санкций, стоит отметить продолжающийся рост объема инвестиций в основной капитал (хоть и постепенно замедляющимися темпами) и снижение уровня безработицы. **Выводы.** Главной проблемой является тот факт, что российская экономика становится все более «сырьевой». Эта тенденция представляет большую опасность, так как ставит страну в зависимость от конъюнктуры цен на нефть и ключевых игроков, влияющих на нее. Усиление сырьевой модели развития российской экономики может привести к полной потере возможности проводить самостоятельную (суверенную) экономическую политику.

Ключевые слова: *экономические санкции, инфляция, ВВП, инвестиции, доходы населения, безработица, федеральный бюджет.*

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование процессов обеспечения устойчивого и сбалансированного социально-экономического и пространственного развития России и стран ближнего зарубежья в целях формирования Большого евразийского партнерства».

Negative impacts of the global economic system on the Russian economy in 2022 and their impact on the dynamics of the main macroeconomic indicators

Kobiljon Kh. Zoidov, Cand. of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor
<https://orcid.org/0000-0002-8474-0895>; SPIN-code (RSCI): 2293-9802
Scopus author ID: 57190430349
e-mail: kobiljonz@mail.ru

Konstantin S. Jankauskas, Research fellow of MEI RAS
<https://orcid.org/0000-0003-2380-7088>; SPIN-code (RSCI): 6937-4745
e-mail: jankauskas.ipr.ras@gmail.com

For citation

Zoidov K.Kh., Jankauskas K.S. Negative impacts of the global economic system on the Russian economy in 2022 and their impact on the dynamics of the main macroeconomic indicators // Market economy problems. – 2022. – No. 4. – Pp. 57-70 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-4-57-70>

Abstract

The article examines the theoretical aspects of the policy of economic sanctions, their negative impact on the Russian economy in 2022 and the impact on the dynamics of the main macroeconomic indicators. **Goal.** Try to estimate at least approximately the scale of the negative impact on the Russian economy of the economic sanctions imposed against Russia in 2022. **Objectives.** Analysis of the impact of economic sanctions on the main macroeconomic indicators, such as: GDP and its sectoral structure, investments in fixed assets, consumer prices, labor market, household incomes, public finances and others. **Methodology.** The methods of system analysis, classification and comparison, evolutionary-institutional theory and historical approach were applied in the course of the study. **Results.** The negative effects of the economic sanctions of the countries of Europe, North America and a number of others were relayed to the Russian economy in the form of a decrease in production volumes in its certain sectors, a general decline in GDP, a slowdown in investment activity, an increase in the price level and, as a consequence, a drop in real incomes of the population, as well as a decrease in federal budget revenues. Among the positive trends that weaken the negative effect of foreign sanctions, it is worth noting the continued growth in the volume of investments in fixed assets (albeit at a gradually slowing pace) and a decrease in the unemployment rate. **Conclusions.** The main problem is the fact that the Russian economy is becoming more and more oil and gas oriented. This trend is very dangerous, as it makes the country dependent on the oil price situation and the key players influencing it. The strengthening of the oil and gas model of the development of the Russian economy may lead to a complete loss of the ability to pursue an independent (sovereign) economic policy.

Keywords: *economic sanctions, inflation, GDP, investments, household income, unemployment, federal budget.*

The article was prepared within the framework of the state task of the MEI RAS, the topic of research is «Modeling the processes of ensuring sustainable and balanced

socioeconomic and spatial development of Russia and neighboring countries in order to form a Large Eurasian Partnership».

1. Теоретические аспекты политики экономических санкций

В 2022 году негативное воздействие мировой экономической системы на российскую экономику проявилось главным образом через экономические санкции, введенные странами Европы, Северной Америки и рядом других после начала военного конфликта в Украине. В ранее проведенном исследовании показано, что введенные против России санкции были направлены на снижение доходов от экспорта основных товаров, разрушение финансовой системы страны и замедление технологического развития (Зоидов и Янкаускас, 2022).

Изучение теоретических и практических аспектов экономических санкций, применяемых одними государствами, группами государств или международными организациями против других, является темой заметного количества исследований, среди которых можно выделить работы таких ученых, как Г. Хафбауэр, Дж. Шотт, К. Эллиотт, Б. Эгг, Т. Морган, Н. Бапат, Е. Кобаяси, Р. Пейп, Н. Малдер и др. При этом параллельно с ростом количества случаев применения экономических санкций многими авторами наблюдается снижение числа научно-доказанных свидетельств их эффективности. По мнению некоторых исследователей, в среднем использованные санкции достигают необходимого хотя бы частичного эффекта примерно в 35-40% случаев (Morgan, Barat and Kobayashi, 2014). Наряду с этим существуют расчеты, доказывающие, что подобный уровень эффективности санкций был характерен для периода 1980-1990-х годов, когда экономическая и политическая мощь западных стран была максимальной. К 2016 году средний уровень эффективности санкций мог опуститься ниже 20% от общего числа случаев их применения (Mulder, 2022). Подобная динамика связана с тем, что раньше темпы развития развивающихся экономик напрямую зависели от степени развития экономических отношений с развитыми странами и перетока торговых, финансовых и иных ресурсов из них. После окончания Холодной войны, в связи с развитием глобализации, в том числе рынков капитала, эта зависимость стала гораздо более размытой. С начала 1990-х годов и до настоящего времени последовательно снижались международные и национальные барьеры для перетока товаров, технологий и капитала. Поэтому санкционные ограничения, вводимые даже достаточно большой группой стран, не могут в полной мере обратить вспять упомянутые последствия глобализации. Более того, введенные санкции могут приносить обратные эффекты, когда полученный национальной экономикой ущерб распространяется на другие страны и мировую экономику в целом. Таким обратным эффектом санкций против России в 2022 году стал рост цен на энергоносители, приведший, в свою очередь, к общему росту цен и замедлению темпов прироста мировой экономики (Зоидов и Янкаускас, 2022, Цветков и Дудин, 2020).

Тем не менее экономические санкции все равно приносят определенный отрицательный эффект национальной экономике страны, против которой они применяются. Методики расчета данного эффекта являются дискуссионными. Существуют данные, свидетельствующие о том, что если санкции введены большой группой стран (или, например, решением Совета Безопасности ООН), то первичные экономические потери, в том числе в виде т.н. «упущенного роста», составляют 2,3-3,5% ежегодных темпов прироста ВВП страны и делятся на протяжении 10 лет с момента введения с постепенно убывающей отдачей. В случае одностороннего введения санкций только со стороны США данные показатели снижаются до 0,5-0,9% от объема ВВП и 7 лет соответственно (Neuenkirch and Neumeier, 2015).

Ранее проведенные исследования показывают, что введенные против России санкции воздействуют на отечественную экономику по нескольким направлениям, а именно:

- ограничение или полное эмбарго на импорт ряда товаров из России, составляющих

большую часть российского экспорта, таких как нефть и нефтепродукты¹, уголь, продукция металлургии;

- запрет на экспорт в Россию высокотехнологичной продукции, предметов роскоши и некоторых продуктов питания;
- заморозка части золотовалютных резервов России и ограничения на операции с суверенным долгом;
- ограничения против финансовых организаций, в том числе отключение крупнейших российских банков от международной межбанковской системы передачи информации и платежей Swift (Зоидов и Янкаускас, 2022; Цветков и др., 2021).

Целью настоящего исследования является попытка хотя бы приблизительно оценить масштаб негативного воздействия на российскую экономику экономических санкций, введенных против России в 2022 году. Проведение подобного исследования осложняется тем, что с весны 2022 года в России прекращена публикация части статистической информации, в частности, статистики по структуре экспорта и импорта, а также золотовалютных резервов. В связи с этим оценить влияние санкций на объем и структуру внешнего товарооборота и золотовалютных резервов России представляется затруднительным, и оцениваться будут те макроэкономические показатели, по которым Росстатом и другими органами власти продолжается регулярная публикация данных, позволяющая сопоставить их в динамике.

2. Циклическая динамика основных макроэкономических и финансовых показателей России в условиях санкционного давления в 2022 году

Валовый внутренний продукт. Поквартальная динамика темпов прироста ВВП России в 2021-2022 годах представлена в таблице 1 и на рисунке 1.

Таблица 1 / Table 1

Темпы роста ВВП России в 2021-2022 годах, в % к аналогичному периоду прошлого года /
The growth rate of Russia's GDP in 2021-2022, as a % of the same period last year

Период	Темпы роста ВВП, %
2021 г.	
I квартал	99,7
II квартал	110,5
I полугодие	105,0
III квартал	104,0
Январь-сентябрь	104,6
IV квартал	105,0
Год	104,7
2022 г.	
I квартал	103,5
II квартал	95,9
I полугодие	99,6
III квартал	96,3
Январь-сентябрь	98,4

Источник: / Source: О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2022 года, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html (Дата обращения 17.01.2023) / On the production of gross domestic product (GDP) in the third quarter of 2022, available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html (Accessed 17.01.2023).

¹ В дополнение к эмбарго на покупку российской нефти и нефтепродуктов странами G7 и Евросоюза был введен т.н. «ценовой потолок» на стоимость российской нефти, транспортируемой в третьи страны, с 5 декабря 2022 года, и на стоимость нефтепродуктов с 5 февраля 2023 года.

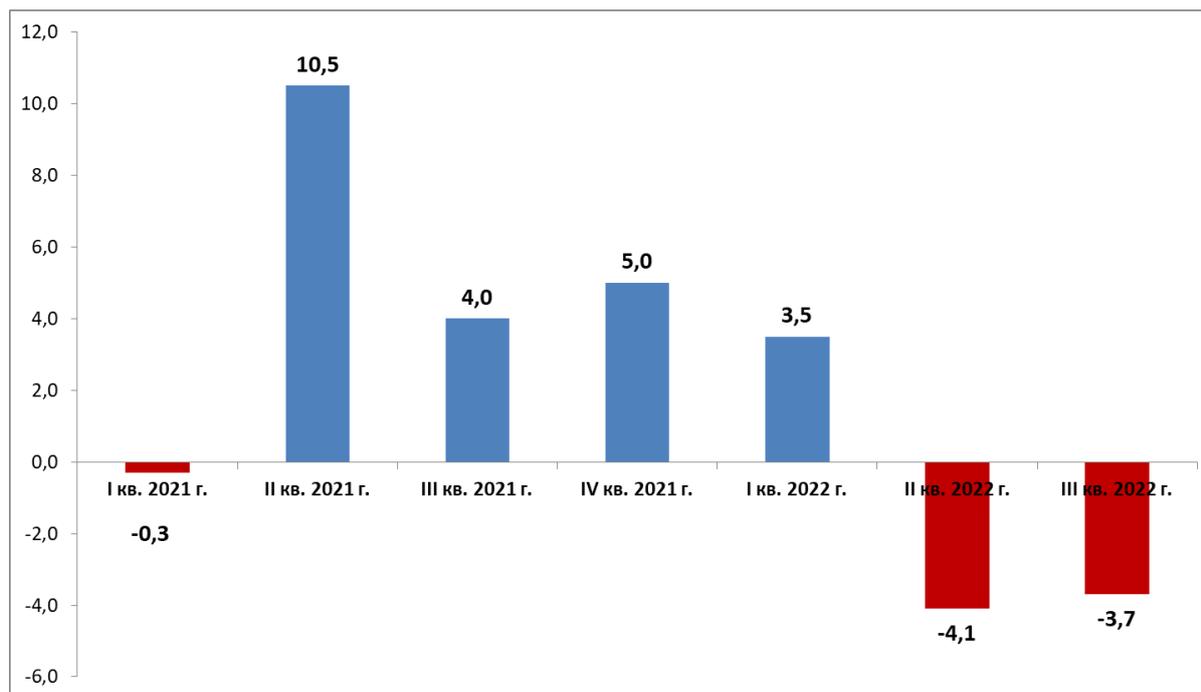

Рис. 1. / Fig. 1. Квартальные темпы прироста ВВП России в 2021-2022 годах, в процентах к аналогичному периоду прошлого года / Quarterly growth rates of Russia's GDP in 2021-2022, as a percentage of the same period last year

Источник: / Source: составлено авторами по «О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2022 года», доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «On the production of gross domestic product (GDP) in the third quarter of 2022», available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html (Accessed 17.01.2023).

Как видно из таблицы и рисунка выше, во II и III кварталах 2022 года наблюдалось снижение темпов прироста ВВП по сравнению с аналогичными периодами 2021 года. По итогам III квартала 2022 года темпы снижения ВВП по сравнению с аналогичным периодом 2021 года составили 3,7%. Сравнение поквартальных показателей темпов прироста ВВП, а также показателей за январь-сентябрь 2022 и 2021 года с учетом т.н. «упущенного роста» (до введения санкций темпы прироста ВВП колебались в диапазоне 4-5%) свидетельствует о том, что общий объем потерь от санкционного давления на конец III квартала 2022 года может равняться 6,2-7,7% ВВП (Цветков и Усманов, 2022).

При этом в структуре ВВП в 2022 году увеличилась доля нефтегазового сектора. Этот показатель Росстат рассчитывает с 2017 года. Его динамика представлена в таблице 2.

Таблица 2 / Table 2

Доля нефтегазового и ненефтегазового секторов в ВВП России в 2017-2022 годах, в % к предыдущему году / The share of the oil and gas and non-oil and gas sector in Russia's GDP in 2017-2022, as a percentage of the previous year

Год	Доля нефтегазового сектора, %	Доля ненефтегазового сектора, %
2017	16,6	83,4
2018	20,7	79,3
2019	18,8	81,2
2020	13,9	86,1
1 кв. 2021	17,3	82,7
2 кв. 2021	17,7	82,3

Год	Доля нефтегазового сектора, %	Доля ненефтегазового сектора, %
2021	17,4	82,6
1 кв. 2022	21,7	78,3
2 кв. 2022	20,2	79,8

Источник: / Source: составлено авторами по «Росстат опубликовал информацию о доле нефтегазового сектора в ВВП России в I квартале 2022 года», доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229> (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «Rosstat has published information on the share of the oil and gas sector in Russia's GDP in the first quarter of 2022», available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/174229> (Accessed 17.01.2023).

Как видно из таблицы 2, в I квартале 2022 года доля нефтегазового сектора в ВВП увеличилась на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, достигнув рекордного за все время расчета данного показателя значения в 21,7%. Во II квартале 2022 года этот показатель немного снизился, но все равно остается на одном из самых высоких за время наблюдений уровне.

Динамика темпов роста индексов производства валовой добавленной стоимости по отдельным отраслям экономики представлена в таблице 3.

Таблица 3 / Table 3

Квартальные темпы роста индексов производства валовой добавленной стоимости по отраслям экономики России в 2022 году, в процентах к аналогичному периоду прошлого года / Quarterly growth rates of gross value added production indices by sectors of the Russian economy in 2022, as a percentage of the same period last year

Показатель	I квартал 2022 г., %	II квартал 2022 г., %	III квартал 2022 г., %	Январь-сентябрь 2022 г., %	Доля отрасли в общем объеме ВВП в 2021 году, %
Валовой внутренний продукт	103,5	95,9	96,3	98,4	100
в том числе:					
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	101,5	101,7	105,0	103,5	4,3
добыча полезных ископаемых	108,6	99,2	100,0	102,5	13
обрабатывающие производства	105,1	96,0	97,6	99,3	15,2
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	99,7	102,0	99,7	100,4	2,4
водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов; деятельность по ликвидации загрязнений	104,9	90,8	89,9	94,6	0,5
строительство	104,7	103,4	106,6	105,0	4,9
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	103,7	85,9	80,7	89,6	12,5

Показатель	I квартал 2022 г., %	II квартал 2022 г., %	III квартал 2022 г., %	Январь- сентябрь 2022 г., %	Доля отрасли в общем объеме ВВП в 2021 году, %
транспортировка и хранение	105,4	96,1	95,9	98,9	6,1
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	106,2	96,5	103,3	101,8	0,8
деятельность в области информации и связи	105,9	102,0	97,6	101,4	2,7
деятельность финансовая и страховая	106,6	104,4	104,7	105,2	5,3
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	100,2	101,4	100,3	100,7	10,3
деятельность профессиональная, научная и техническая	104,8	97,7	94,5	98,5	4,4
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	106,0	105,0	100,3	103,6	2,1
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	100,9	101,1	103,4	101,8	6,9
образование	100,0	99,6	99,1	99,6	3
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	100,0	99,5	97,5	99,0	3,7
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	108,6	102,5	102,0	104,4	0,9
предоставление прочих видов услуг	108,5	94,0	90,7	97,3	0,5
деятельность домашних хозяйств как работодателей; недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления	94,0	94,0	94,0	94,0	0,5

Источник: / Source: составлено авторами по «О производстве валового внутреннего продукта (ВВП) в III квартале 2022 года», доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «On the production of gross domestic product (GDP) in the third quarter of 2022», available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/207_14-12-2022.html (Accessed 17.01.2023).

Данные из таблицы 3 подтверждают тот факт, что в условиях санкционного давления структура российской экономики становится все более ориентированной на нефтегазовый сектор. Темпы роста индексов производства по отрасли добычи полезных ископаемых на протяжении всех трех кварталов 2022 года были выше, чем в обрабатывающих производствах. По итогам 9 месяцев 2022 года самые высокие темпы прироста индексов производства были в

строительстве (прирост на 5% по сравнению с аналогичным периодом 2021 года), страховой и финансовой деятельности (+5,2%), культуре, спорте и досуге (+4,4%). Следует отметить, что в трех наиболее крупных отраслях, суммарная валовая добавленная стоимость которых в 2021 году составляла 38% от общего объема ВВП – обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля и операции с недвижимым имуществом, индекс производства за 9 месяцев 2022 года был либо отрицательным, либо, как в случае с сектором недвижимости, темп прироста составил менее 1%. Это может привести к изменению структуры ВВП в пользу таких отраслей, как добыча полезных ископаемых, строительство и сельское хозяйство.

Инвестиции в основной капитал. Динамика инвестиций в основной капитал за последние пять лет представлена на рисунке 2 (Цветков, 2020, 2021).

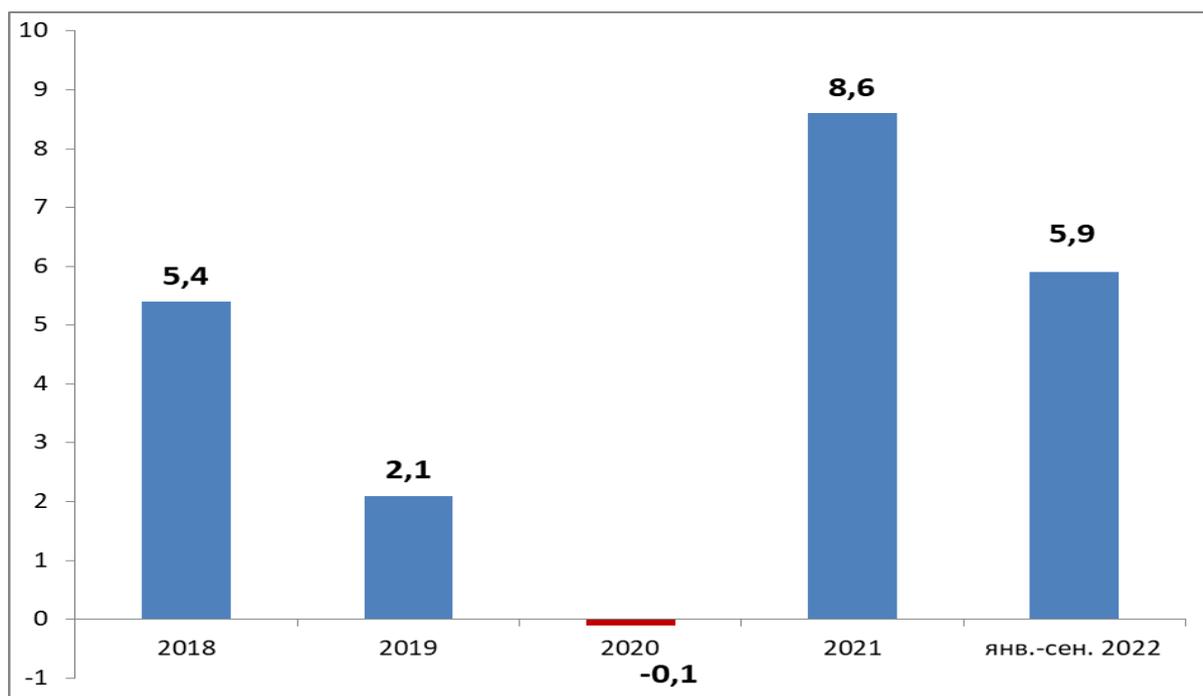

Рис. 2. / Fig. 2. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в России в 2018-2022 годах, в процентах к предыдущему году / The growth rate of investments in fixed assets in Russia in 2018-2022, as a percentage of the previous year

Источник: / Source: составлено авторами по «Инвестиции в нефинансовые активы», доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «Investments in non-financial assets», available at: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (Accessed 17.01.2023).

Как видно из рисунка 2, темпы прироста инвестиций в основной капитал за девять месяцев 2022 года оказались ниже, чем в 2021 году. Тем не менее прирост на 5,9% остается одним из самых высоких показателей за последние 5 лет. Выше темпы прироста инвестиций были только в 2021 году, однако это было связано с восстановлением после кризиса 2020 года, связанного с пандемией коронавируса. Вместе с тем квартальные данные Росстата свидетельствуют о постепенном замедлении темпов роста инвестиций в основной капитал в 2022 году: в первом квартале этот показатель составлял 12,8%, во втором – 4,1%, в третьем – 3,1% (Инвестиции в нефинансовые активы). Продолжение подобной динамики может привести к снижению объемов инвестиций в основной капитал в 2023 году.

Инфляция. Одним из самых быстро заметных негативных эффектов от введенных санкций стал резкий рост уровня потребительских цен в России. Помесячная динамика данного показателя представлена на рисунке 3.

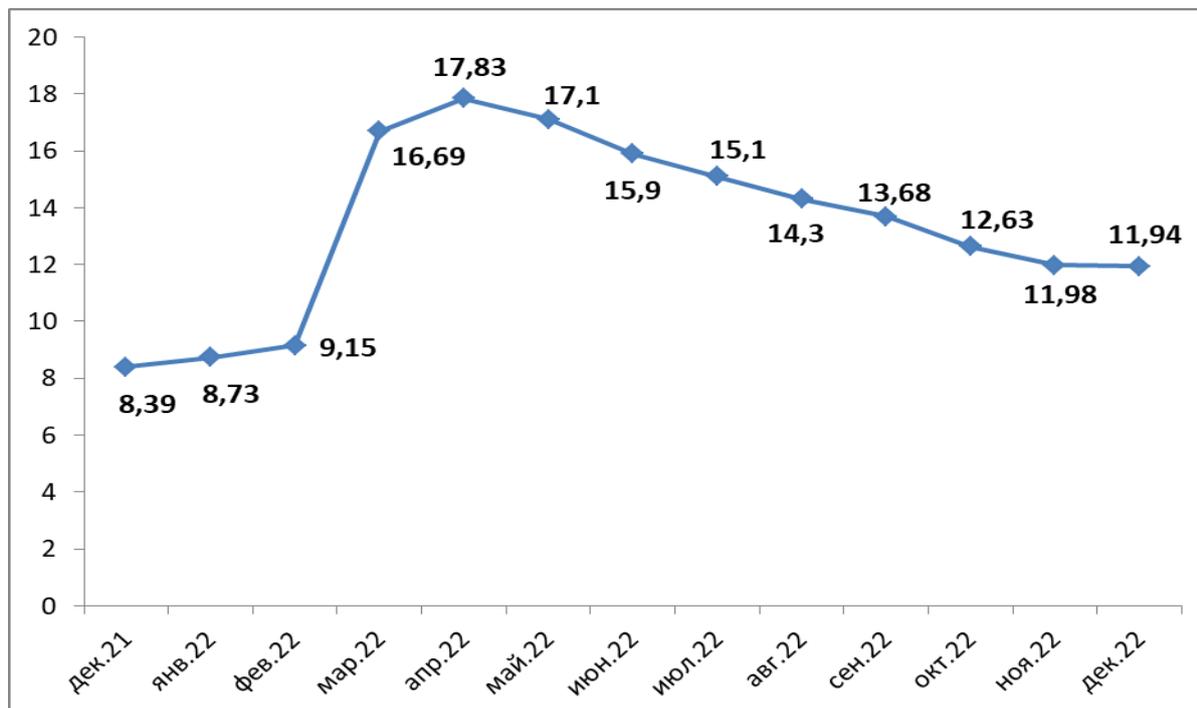

Рис. 3. / Fig. 3. Ежемесячные темпы прироста индекса потребительских цен в России в 2022 году, в процентах к аналогичному периоду прошлого года / Monthly growth rates of the consumer price index in Russia in 2022, as a percentage of the same period last year

Источник: / Source: составлено авторами по «Цены, инфляция», доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «Prices, inflation», available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (Accessed 17.01.2023).

Как видно из графика на рисунке 3, в марте-апреле 2022 года темпы прироста инфляции увеличились почти вдвое – с 9,15% до 17,83%. Это было связано с целой группой факторов, в том числе ростом стоимости импортных товаров вследствие снижения курса рубля по отношению к доллару, евро и другим ключевым валютам, ажиотажным «кризисным» спросом на ряд продовольственных и непродовольственных товаров, спровоцированным, в том числе уходом ряда зарубежных производителей и торговых сетей с российского рынка. Последовавшее за этим резкое повышение процентной ставки Центрального банка до 20%, постепенное снижение ажиотажного спроса привели к снижению уровня потребительских цен и даже к дефляции в июне-августе 2022 года. Тем не менее индекс потребительских цен в декабре 2022 года остается выше аналогичного довоенного показателя 2021 года на 3,5%.

Реальные доходы населения. Одним из следствий резкого роста уровня потребительских цен стало снижение реальных располагаемых доходов населения. Динамика данного показателя представлена на рисунке 4.

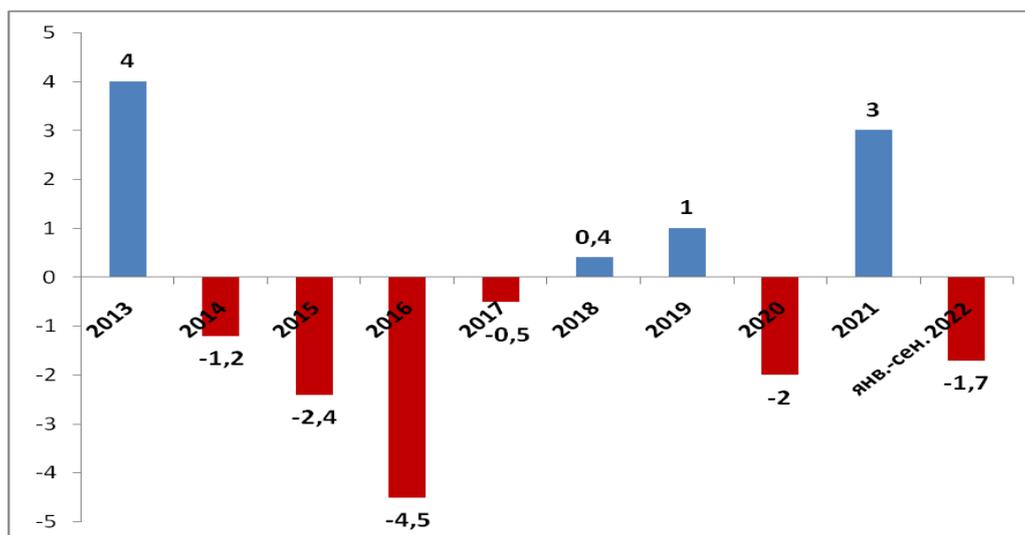

Рис. 4. / Fig. 4. Темпы прироста реальных располагаемых доходов населения в России в 2013-2022 годах, в % к предыдущему году / Growth rates of real disposable incomes of the population in Russia in 2013-2022, as a % of the previous year

Источник: / Source: составлено авторами по «Уровень жизни», доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «Living conditions», available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (Accessed 17.01.2023).

Как видно из графика на рисунке 4, темпы снижения реальных располагаемых доходов населения России за 9 месяцев 2022 года составили 1,7%. Стоит отметить, что в III квартале 2022 года темпы снижения реальных располагаемых доходов были еще ниже, чем за все 9 месяцев, и составили 3,4% (Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2022 года, 2022). Таким образом, по итогам 2022 года этот показатель может превысить темпы снижения, зафиксированные в 2020 году. Снижение реальных располагаемых доходов может вести к сокращению объема потребления населением конечной продукции, что, в свою очередь, может способствовать еще большему снижению объемов ВВП.

Безработица. Несмотря на снижение объема ВВП в 2022 году, уровень безработицы в России не только не вырос, но и, напротив, снизился относительно уровня 2021 года. Динамика данного показателя представлена на рисунке 5.

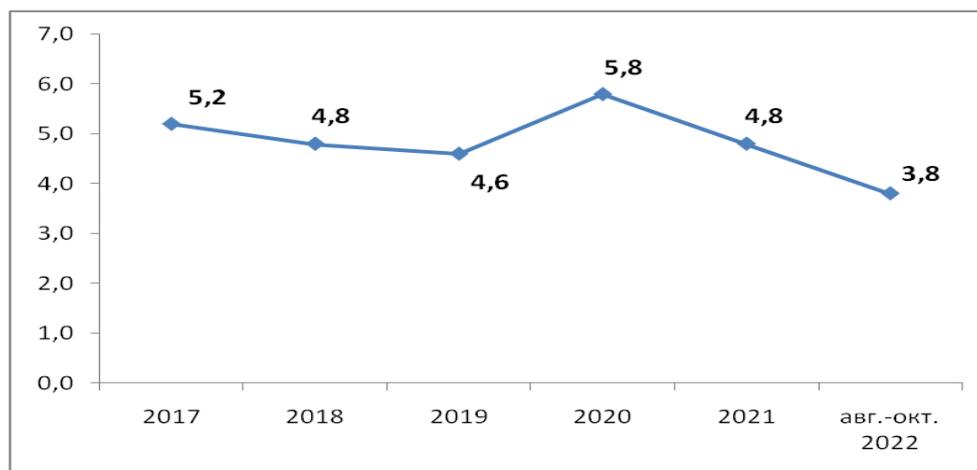

Рис. 5. / Fig. 5. Уровень безработицы в России в 2017-2022 годах, в % к общей численности рабочей силы / The unemployment rate in Russia in 2017-2022, as a % of the total workforce

Источник: / Source: составлено авторами по «Трудовые ресурсы, занятость и безработица», доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «Labor resources, employment and unemployment», available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Accessed 17.01.2023).

Как видно на рисунке 5, уровень безработицы по состоянию на октябрь 2022 года снизился до 3,8%, достигнув минимального значения за последние 6 лет.

Цена на российскую нефть и ее влияние на доходы федерального бюджета. Снижение цены на нефть, добываемую в России, является одним из ключевых санкционных механизмов, используемых против отечественной экономики. Как уже упоминалось выше, страны Евросоюза и Большой семерки (и еще некоторые другие государства) в дополнение к эмбарго на покупку нефти и нефтепродуктов из России ввели так называемый «потолок цен» на данные товары. Компаниям, работающим в юрисдикции стран, участвующих в соглашении о «потолке цен», разрешается оказывать услуги по доставке, фрахтованию, страхованию и иным операциям с российской нефтью только при условии, что ее стоимость по контракту не превышает пресловутого потолка, составляющего в данный момент 60 долларов США за баррель. Потолок цен на сырую нефть из России вступил в силу 5 декабря 2022 года. Потолок цен на российские нефтепродукты вступит в силу 5 февраля 2023 года, и его стоимостные параметры по разным видам нефтепродуктов в настоящий момент еще неизвестны. Динамика цены на нефть российской марки Urals в 2022 году представлена на рисунке 6.

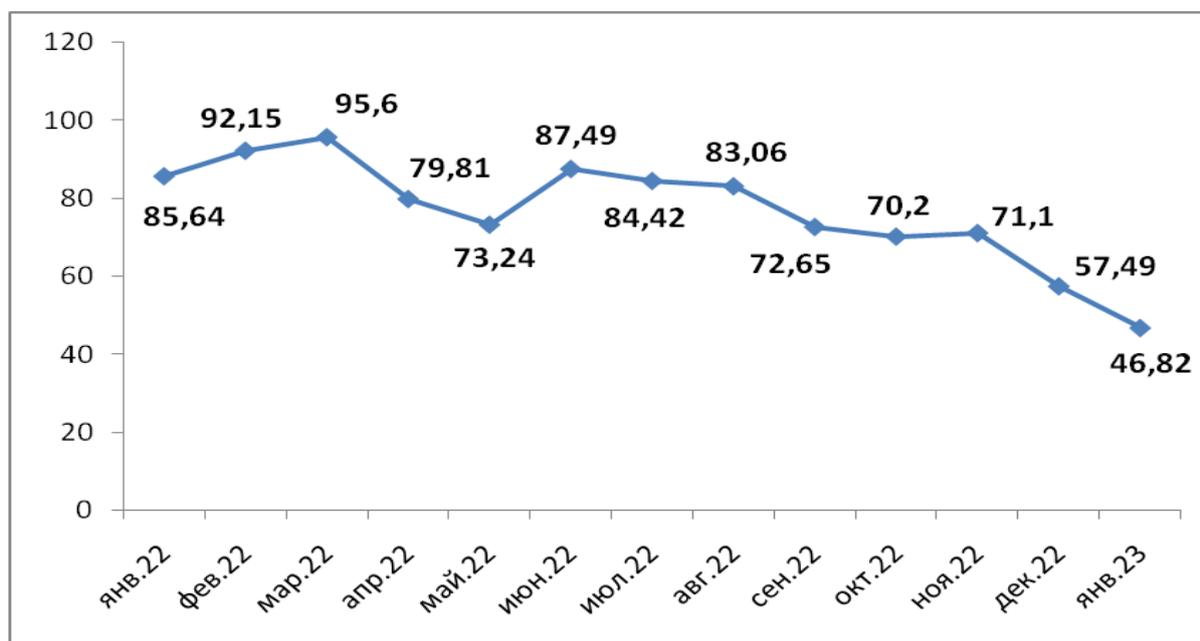

Рис. 6. / Fig. 6. Среднемесячная цена нефти марки Urals в 2022 году, долларов США за баррель / The average monthly price of Urals crude oil in 2022, US dollars per barrel

Источник: / Source: составлено авторами по «Министерство финансов Российской Федерации», доступно по адресу: <https://minfin.gov.ru> (Дата обращения 17.01.2023) / compiled by the authors on «Ministry of Finance of Russian Federation», available at: <https://minfin.gov.ru> (Accessed 17.01.2023).

Как следует из графика на рисунке 6, среднемесячная цена на российскую нефть большую часть 2022 года колебалась на достаточно высоком уровне – 70-95 долларов США за баррель. Однако после вступления в силу потолка цен на нефть в декабре 2022 года среднемесячная цена упала до 57,49 долларов США, а за период с 15 декабря 2022 года по 14 января 2023 года составила 46,82 доллара США.

Снижение цены на нефть, судя по всему, стало причиной увеличения размера дефицита федерального бюджета в последние месяцы 2022 года. По предварительной оценке Министерства финансов РФ, итоговый дефицит федерального бюджета в 2022 году составил 3,3 трлн. рублей, или 2,3% от объема ВВП. При этом изначальным проектом федерального бюджета на 2022 год был предусмотрен профицит федерального бюджета в размере 1,3 трлн. рублей. В сентябре 2022 года Министерством финансов прогнозировался уже дефицит федерального бюджета в размере 1,3 трлн. рублей, или 0,9% от ВВП (Исполнение

федерального бюджета, 2023). Таким образом, потери федерального бюджета от нефтяных санкций можно оценить как минимум в 2 трлн. рублей. Снижение цены на нефть создает серьезные риски для доходной части федерального бюджета на 2023 год, которая рассчитана исходя из среднегодовой цены нефти марки Urals в 70 долларов США за баррель (Исполнение федерального бюджета, 2023).

Выводы

1. Степень эффективности экономических санкций как инструмента внешней политики является дискуссионной в современной науке. Существует мнение, что эта эффективность снижается в последние 30 лет из-за процесса глобализации. Тем не менее экономические санкции способны принести определенный отрицательный эффект национальной экономике, особенно если они применяются достаточно большой группой стран или международной организацией вроде ООН.

2. Негативные эффекты от экономических санкций стран Европы, Северной Америки и ряда других ретранслировались в российскую экономику в виде снижения объемов производства в определенных ее секторах, общего снижения объема ВВП, торможения темпов инвестиционной активности, роста уровня цен и, как следствие, падения реальных доходов населения, а также снижения доходов федерального бюджета.

3. Общий объем потерь как прямых, так и в виде «упущенного роста» по состоянию на конец III квартала 2022 года можно оценить в 6,2-7,7% ВВП. При этом в структуре ВВП доля нефтегазового сектора увеличилась до 20% – максимального значения за время расчета этого показателя Росстатом. Таким образом, еще больше увеличивается сырьевая ориентация отечественной экономики.

4. Темпы прироста потребительских цен на конец 2022 года составили почти 12%, что на 3,5% выше уровня 2021 года. Это, в свою очередь, привело к падению реальных располагаемых доходов населения на 1,7% по итогам 9 месяцев 2022 года. Продолжительное снижение реальных доходов населения может впоследствии увеличить темпы снижения объема ВВП из-за падения объема потребления конечной продукции.

5. Среди положительных тенденций, ослабляющих негативный эффект от зарубежных санкций, стоит отметить продолжающийся рост объема инвестиций в основной капитал (хоть и постепенно замедляющимися темпами) и снижение уровня безработицы.

6. Потери федерального бюджета от нефтяных санкций стран G7, Евросоюза и ряда других можно оценить минимум в 2 трлн. рублей. В случае сохранения низких цен на российскую нефть в 2023 году существует риск еще больших потерь бюджета и роста его дефицита.

7. Совокупность всех вышеперечисленных тенденций создает крайне ограниченные условия для стимулирования экономического роста и преодоления негативных эффектов от зарубежных санкций. Объем потребительского спроса ослаблен вследствие снижения реальных располагаемых доходов населения, а также продолжающейся второй год его естественной убыли. Возможности увеличения экспорта ограничены тем, что часть традиционных рынков сбыта закрыта для отечественных производителей из-за санкций, которые к тому же приводят к снижению цены на нефть – одного из главных экспортных товаров России. Снижение объемов дохода бюджета ограничивает возможности стимулирования экономической активности с помощью государственных расходов.

8. Накопленных в предыдущие годы финансовых резервов (т.н. ликвидная часть Фонда национального благосостояния на 1 декабря 2022 года составляет 7,6 трлн. рублей) может хватить на предотвращение более резкого снижения основных макроэкономических показателей в ближайшие 2-3 года, но вряд ли хватит для вывода экономики на траекторию устойчивого роста.

9. Главной проблемой является тот факт, что российская экономика становится все более «сырьевой». Эта тенденция представляет большую опасность, так как ставит страну в зависимость от конъюнктуры цен на нефть и ключевых игроков, влияющих на нее. Кроме стран Запада и их союзников, речь идет также о Китае, Индии и странах ОПЕК. Усиление сырьевой модели развития российской экономики может привести к полной потере возможности проводить самостоятельную (суверенную) экономическую политику.

Литература / References

1. Зоидов, К.Х. и Янкаускас, К.С. (2022), “Проблемы, риски, тенденции развития мировой экономики в начале 2022 года и механизмы ретрансляции негативных воздействий мировой экономической системы в российскую экономику”, *Проблемы рыночной экономики*, № 2, с. 97-113. [Zoidov, K.Kh. and Jankauskas, K.S. (2022), “Problems, risks, trends in the development of the world economy at the beginning of 2022 and mechanisms translating the negative impacts of the world economic system to the Russian economy”, *Market economy problems*, no. 2, pp. 97-113].

2. “Исполнение федерального бюджета” (2023), *Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации*, доступно по адресу: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?q_4=&TAG_ID_4%5B%5D=121&PUB_DATE_from_4=&PUB_DATE_to_4= (Дата обращения 17.01.2023). [“Execution of the federal budget” (2023), *Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation*, available at: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?q_4=&TAG_ID_4%5B%5D=121&PUB_DATE_from_4=&PUB_DATE_to_4= (Accessed 17.01.2023)].

3. *Инвестиции в нефинансовые активы*, Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, доступно по адресу: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (Дата обращения 17.01.2023). [*Investments in non-financial assets*, Official website of the Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial (Accessed 17.01.2023)].

4. *Официальная статистика*, Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики, доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (Дата обращения 17.01.2023). [*Official statistics*, Official website of the Federal State Statistics Service, available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (Accessed 17.01.2023)].

5. *Социально-экономическое положение России, январь-сентябрь 2022 года*, Федеральная служба государственной статистики (Росстат), доступно по адресу: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2022.pdf> (Дата обращения 17.01.2023). [*Socio-economic situation in Russia, January-September 2022*, Federal State Statistics Service (Rosstat), available at: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-09-2022.pdf> (Accessed: 17.01.2023)].

6. Цветков, В.А. и Дудин, М.Н. (2020), “Сценарии развития глобальной экономики и основных центров экономического притяжения после окончания пандемии COVID-19 (OECD, BRICS, ASEAN, Лига арабских государств)”, *Проблемы рыночной экономики*, № 2, с. 6-22, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-2-6-22>. [Tsvetkov, V.A. and Dudin, M.N. (2020), “Scenarios for the development of the global economy and major centers of economic attraction after the end of the COVID-19 pandemic (OECD, BRICS, ASEAN, League of Arab States)”, *Market economy problems*, no. 2, pp. 6-22, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-2-6-22>].

7. Цветков, В.А., Зоидов, К.Х., Янкаускас, К.С. и Кобил, Ш.К. (2021), *Моделирование влияния бедности, безработицы, волатильных процентных ставок и неравенства на экономическую безопасность государства*, под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова, ИПР РАН, М., 328 с. [Tsvetkov, V.A., Zoidov, K.Kh., Yankauskas, K.S. and Kobil, Sh.K. (2021), *Modeling the impact of poverty, unemployment, volatile interest rates, and inequality on the state's economic security*, edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov, MEI RAS, M., 328 p.].

8. Цветков, В.А. (2020), “Основные макроэкономические показатели Российской Федерации по итогам 2019 года”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 5-24, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-5-24>. [Tsvetkov, V.A. (2020), “Main macroeconomic indicators of the Russian Federation at the end of 2019”, *Market economy problems*, no 1, pp. 5-24, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-1-5-24>].

9. Цветков, В.А. (2021), “Социально-экономические итоги развития России в 2020 году: динамика ключевых показателей и перспективы развития”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 6-23, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23>. [Tsvetkov, V.A. (2021), “Socio-economic results of Russia's development in 2020: dynamics of key indicators and development

prospects”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 6-23, DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2021-1-6-23>].

10. Цветков, В.А. и Усманов, Д.И. (2022), “Это был последний мирный год: социально-экономические итоги России в 2021 году”, *Проблемы рыночной экономики*, № 1, с. 6-27. [Tsvetkov, V.A. and Usmanov, D.I. (2022), “It was the last peaceful year: socio-economic results of Russia in 2021”, *Market economy problems*, no. 1, pp. 6-27].

11. Morgan, T.C., Barat, N. and Kobayashi, Y. (2014), “Threat and imposition of economic sanctions 1945-2005: Updating the TIES dataset”, *Conflict Management and Peace Science*, no. 31 (5), pp. 541-558.

12. Mulder, N. (2022), “How America Learned to Love (Ineffective) Sanctions”, *Foreign Policy*, available at: <https://foreignpolicy.com/2022/01/30/us-sanctions-reliance-results/> (Accessed 16.01.2023).

13. Neuenkirch, M. and Neumeier, F. (2015), *The Impact of UN and US Economic Sanctions on GDP Growth*, no 138, FIW Working Paper series, FIW.

Об авторах

Зойдов Кобилжон Ходжиевич, к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией интеграции российской экономики в мировое хозяйство, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Янкаускас Константин Стасисович, научный сотрудник, заместитель директора по общим вопросам, Институт проблем рынка РАН, Москва.

About authors

Kobilzhon Kh. Zoidov, Candidate of Sci. (Phys.&Math.), Associate Professor, Head of the Laboratory of the Russian Economy Integration into World Economy, Market Economy Institute of RAS, Moscow.

Konstantin S. Jankauskas, Research fellow, Deputy Director for general affairs, Market Economy Institute of RAS, Moscow.